

На следующий день KangYoon начал по-настоящему формировать команду. Председатель Won JinMoon передал ему всю свою власть, как и обещал, поэтому KangYoon смог выбрать всех важных членов команды по своему усмотрению.

«В MG много талантов. Это точно»

От продюсера Oh JiWan, главного исполнительного директора, который продюсировал бесчисленное количество альбомов, ставших хитами; до заместителя начальника Lee JiYeon, которая была тузом рекламной команды и была известна тем, что умела читать последние тенденции в СМИ; менеджера №1 JooAh, Kang SuMin, которая знала о JooAh все; и, наконец, того, кто выбирал песни, главного композитора MG SeolLin. Эти люди были тузами, о которых KangYoon слышал хотя бы раз в своем «прошлом».

Подумать только, в прошлой жизни у него даже не было шанса поработать с этими людьми, а теперь он был руководителем группы планирования и управления, который командовал ими. KangYoon чувствовал ответственность и благодарность за свою новую жизнь.

После того как KangYoon отобрал членов команды, он провел первое собрание в своем офисе. После того как все собрались, он сделал краткое самопредставление и начал собрание.

«Наша текущая цель — успешно дебютировать на японском рынке и войти в топ-5 чарта Oricon».

Все застонали, услышав цель KangYoon. Они были отличными специалистами, но для дебюта в Японии требовалась совершенно другая стратегия. Для корейских певцов японский рынок был исключительным местом, куда приходилось вкладывать деньги, а не зарабатывать на нем.

«Знаете ли вы, кто самая известная певица в Японии?»

Первой заговорила заместитель начальника Lee JiYeon. После того как все покачали головами, она продолжила:

«Это сольная певица по имени Sisca Ai. До этого была певица по имени Mei. Общее у этих двоих то, что они добились славы благодаря своим вокальным способностям, а не танцам».

«Вы хотите сказать, что мы тоже должны делать упор на пение? У JooAh ведь хорошо получается петь...»

Добавила менеджер Kang SuMin. Затем вклинился SeolLin.

«Однако разве мы сможем по-настоящему удовлетворить их, если корейская певица будет использовать японский стиль? Я думаю, это будет целое приключение. Конечно, тексты песен придется перевести на японский, но изменить стиль музыки будет непросто».

«Это дебют в Японии. Для этого нам нужно понять их образ мышления. Если акустическая музыка в тренде, то я думаю, что будет безопаснее следовать ему».

«Но что тогда будет с собственным стилем JooAh? Конечно, в акустической музыке JooAh не даст слабину, но в таком случае мы вообще не сможем показать ее неповторимое выступление».

Мнения SeolLin и продюсера Oh JiWan сильно разошлись. В последовавшем разговоре все четверо нисколько не сблизили свои позиции. У каждого из них были разные мнения о том, как

дебютировать в Японии и как JooAh должна выступать. Мнение о том, чтобы соответствовать текущему японскому стилю, и мнение о том, чтобы придерживаться стиля JooAh, продолжали сталкиваться, пока KangYoon, который вообще не говорил, не заговорил.

«Давайте сделаем упор на выступление».

«Что? Но прямо сейчас в Японии в основном правят бал айдолы-мужчины. Это их тренд. Я думаю, это невозможно».

Заместитель начальника Lee JiYeon покачала головой.

«Людам нравится то, к чему они привыкли. Кроме того, это Япония, они относятся к иностранцам очень обособленно. Как корейцы, мы должны дать им почувствовать, что они знакомы с этим, но при этом выступить оригинально. Это слишком опасно».

«Нет. Выступление будет лучше. Если честно, JooAh может показать гораздо больше, чем айдолы-мужчины в Японии, поскольку она намного превосходит их по своим способностям. Мы же все равно для них иностранцы, не лучшая ли это идея — показать им что-то совершенно новое?»

Заместитель начальника Lee JiYeon ничего не могла сказать, в словах KangYoon было что-то странно убедительное. По правде говоря, «умение превыше всего», так что если она была такой хорошей, то все будут смотреть на нее. А у JooAh были такие способности.

«Тогда, руководитель группы, предположим, что мы сделаем упор на выступление, будет ли тогда песня танцевальной?»

По вопросу продюсера О ДжиВана ответил КанЮн. После этого продюсер громко захлопал в ладоши.

— Задорно. Ого. У меня даже мысли такой не было. Хм, это можно считать ретро...

— В Японии история развития современной музыки намного длиннее, чем у нас. Думаю, что шансов предостаточно.

КанЮн не особо многословный, но его слова обладают силой. Всё дело в том, что он говорит логично. Он кажется ненадежным из-за того, что был помощником лидера команды, но на самом деле это не так.

— У ЧжуА особый дар чувствовать ритм, поэтому ей определенно понравится задорная песня.

Менеджер Кан СуМин удовлетворенно кивнул.

— Ты прав. Ты подвел итог сегодняшней встречи одной фразой. Отдел продвижения-1 должен заняться налаживанием сотрудничества с японским телеканалом, а композитор СольЛин — выбрать песню. Выбери на свой вкус, а я потом, если потребуется, подключусь.

— Хорошо.

— Да-а, хорошо.

Заместитель директора Ли ДжиЁн и композитор СольЛин ответили каждый в своей манере и записали важные пункты.

— Когда будет песня, продюсер О ДжиВан должен сделать звуковую дорожку. Представь, что ты наставляешь стажера, и сделай хорошую звуковую дорожку.

— Еще что-нибудь?

— Пока нет. Когда будет песня, дел станет много, так что сейчас отдохни немного.

Продюсер О ДжиВан кивнул, и остался один лишь менеджер Кан СуМин.

— ЧжуА следит за своим весом?

— Само собой.

— Следить за внешностью, конечно, важно, но есть и кое-что поважнее — проверять, нет ли у нее стресса. Даже если она немного поправится, не давай ей слишком сильно переживать. И, пожалуйста, разрешай ей выходить из дома.

— Но это против правил компании.

— Если ЧжуА будет ограничена правилами компании, из нее ничего хорошего не выйдет. Разве ЧжуА сама недостаточно хорошо следит за собой? Нужно показать ей, что мы доверяем ей, и она сама с этим справится.

— Понятно.

Проверка деталей тоже подошла к концу, и на этом совещание закончилось. Все получили свою часть работы и вышли из кабинета КанЮна.

КанЮн, оставшись один, наконец вернулся за стол и ушел в работу с головой.

"Фух... Нелегко. Я все еще не верю. И подумать только, я планирую выпуск альбома ЧжуА".

Он, которого называли минусом, только что провел совещание с лучшей певицей по имени ЧжуА. КанЮн до сих пор не мог в это поверить. Ему все еще казалось, что это сон. Но ароматный запах кофе, который он ощущал, заставил его понять, что это не сон.

— Я обязательно добьюсь успеха, обязательно.

КанЮн потягивал кофе и смотрел в окно. И он твердо решил на этот раз во что бы то ни стало добиться успеха.

.

.

.

На следующий день.

КанЮн и певица ЧжуА остались наедине.

— ... Если ты хочешь что-нибудь сказать, говори быстрее. Я занята.

ЧжуА говорила прямо и резко. Но КанЮн, стоя перед лучшей певицей, которая говорила с ним

так резко, нисколько не смутился.

— ЧжуА всегда отличалась резким характером. С чужими она холодна. Но стоит ей подумать, что кто-то на ее стороне, и она будет защищать его до конца. Мне нужно дать ей понять, что мы с ней заодно.

Но у ЧжуА были свои стандарты, и главным из них был уровень способностей. К тем, у кого способности отсутствовали, она относилась как к насекомым. Она старалась держать таких людей от себя подальше.

— ЧжуА, спой для меня.

— Спой? Зачем?

— Хотя я и выгляжу, как выгляжу, я все равно руководитель отдела планирования. Разве я не должен хотя бы раз послушать, как ты поешь?

Это была вполне логичная просьба. Никакой возможности увильнуть не было. В итоге ЧжуА что-то пробурчала себе под нос и встала. Она несколько раз прочистила горло и запела.

— Не забывай — мое имя — ты мой — мой...

Как только ЧжуА начала петь, от нее исходило свечение.

— У нее хороший голос.

Пела она действительно хорошо. Никто не мог бы придраться к ее пению. Но...

— Серая?

Свет, исходивший от ЧжуА, был слабым, но определенно серым. Чтобы суперзвезда излучала серый свет. Лицо КанЮна непроизвольно сморщилось. Кажется, ЧжуА что-то почувствовала неладное и в конце концов перестала петь.

— Кхм. Извини. Давай еще раз.

Покашливав, она снова начала петь. Однако КанЮн снова увидел в ней серый свет. Нет, он стал даже темнее, чем прежде. Серый свет заполнил комнату, а в конце концов, окружил и самого КанЮна.

«Что это за тусклый цвет?»

Когда серый свет коснулся его, КанЮн ощутил липкость, как будто он был погребён в грязи. Подобная болоту липкость его затянула и стеснила.

«...Я закончу здесь».

Может, она заметила недовольство КанЮна? Песня даже не была закончена, но ДжуА перестала петь. А затем серый свет исчез, как будто его и не было.

«Не могу поверить. Серый свет? У ДжуА?»

Даже уличные певцы испускают белый свет, так почему же ДжуА испускает серый? КанЮн задумался.

«Случилось что-то недавно?»

«Ничего особенного».

«Тогда почему ты так поёшь?»

«В чём дело?»

«В чём дело? Ты думаешь, ты можешь так говорить? Твоё пение ужасно. Ты просто полагаешься на свой голос и поёшь неискренне? Разве это вообще можно назвать пением?»

КанЮн разозлился. Это было разочарованием в его ожиданиях на ДжуА. Быть высокомерной — это нормально, но высокомерие с таким уровнем пения? Это уже было расточительством.

«Я уже говорил тебе петь легко, но певец всегда должен выкладываться по полной. Даже репетируя. Даже на сцене. Разве тебе до смерти не затвердили этот момент в твои стажёрские деньки?»

«...».

«Ты что, думаешь, ты лучшая, раз все тебя так называют и хвалят? Тогда ты так на этом уровне и останешься. Я был глуп, когда ожидал от тебя чего-то и затеял этот план. Давай закончим на этом».

КанЮн был полностью разочарован. Голос ДжуА был уникальным, но у неё была способность развивать свой уникальный голос в своё собственное пение. КанЮну также нравилось её пение, и он восхищался тем, что она прикладывает усилия, несмотря на то, что находится на вершине. Но встречаться вот так — неудивительно, что он был разочарован.

«...Я попробую ещё раз».

«Не стоит. Мне больше нечего слушать».

«На этот раз я сделаю это как надо. Пожалуйста, ещё раз оцени меня нормально».

ДжуА, казалось, что-то себе уяснила, выпрямила осанку и начала прочищать горло. После

того, как КанЮн дал ей молчаливое одобрение, скрестив руки, она снова начала петь.

«Тот, кого ты — у меня был — я думала, что это будет так — но — ты —

Прохладный и освежающий звук начал заполнять комнату. Он был совсем не похож на предыдущий. И КанЮн начал видеть свет.

«Он белый».

Это был белый свет. Серый испарился, будто дым. Чёткий белый свет исходил от неё, заполняя комнату и окружая КанЮна.

«Подобно перу».

Он чувствовал себя окружённым перьями. Лёгкое покалывание — вот такое чувство. Слушая её своим ухом, он был ясным, а глядя своими глазами, ярким. КанЮн мог теперь улыбнуться.

«Другие этого не замечают, но ты сразу это поняла».

После того, как её пение закончилось, ДжуА сделала удивлённое выражение.

«Мне было ужасно неприятно тебя слушать».

«Да. Первое пение даже пением назвать нельзя. Оно было хуже, чем эхо. Никаких эмоций и ничего, так что это был просто звук».

«Постой. Ты только что проверял меня?»

«Ты будешь моим будущим начальником, так что должна знать меня, верно?»

Глядя на амбициозную фигуру ДжуА, КанЮн мог лишь беспомощно рассмеяться.

«Ха-ха... Да, да. Итак, какой результат твоей оценки?»

«Я пропускаю тебя».

«Я очень благодарна, но... Подойди сюда. Как ты смеешь проверять своего начальника?»

«Ай!! Мне жаль!!»

КанЮн, буквально, дал ей пощёчину, а ДжуА корчилась, притворяясь, что ей больно. Разборчивость, которая была с самого начала, исчезла, и они стали друзьями. КанЮн заслужил одобрение ДжуА.

«Тогда, пожалуйста, позаботься обо мне с этого момента».

«Я тоже, Лидер команды-оппа».

«Да. Давай сделаем это».

«Йиппи, йиппи».

ДжуА шутливо подбодрила, взяв КанЮна за руку. Проект действительно начался.

<http://tl.rulate.ru/book/2001/4001060>